

Неиспользование субъективных прав в российском уголовном процессе: причины и следствия*

И. Н. Чеботарева

Юго-Западный государственный университет,
Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Для цитирования: Чеботарева, Ирина Н. 2023. «Неиспользование субъективных прав в российском уголовном процессе: причины и следствия». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 629–648. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.305>

Современная парадигма уголовного судопроизводства, в основе которой лежит идея примата защиты личности, обуславливает необходимость не только наделяния участников уголовного процесса комплексом прав, позволяющих им отстаивать свои интересы, но и обеспечения должного уровня гарантий возможности их реализации. В статье исследуется социально-правовое значение реализации участниками уголовного процесса предоставленных им прав, выделяются и анализируются возможные причины и последствия неиспользования. Автор приходит к выводу, что государство и общество заинтересованы в активном использовании управомоченными субъектами своих прав. В уголовном судопроизводстве необходимость такой реализации детерминирована расширением диспозитивности и состязательного начала. В результате исследования установлено, что неиспользование субъективного права в уголовном процессе может быть обусловлено волеизъявлением управомоченного лица (имеет место отказ от субъективного права), а может не зависеть от него и являться результатом правомерного или неправомерного поведения представителей органов государственной власти, ведущих производство по уголовному делу. При осуществлении ими своих правомочий лицо может быть лишено своего права или ограничено в нем, либо может быть наложен запрет на его использование. Причиной нереализации субъективного права в уголовном процессе также становятся ненадлежащее выполнение должностными лицами своих обязанностей по обеспечению возможности реализации участниками своих прав, злоупотребление правомочиями или превышение должностных полномочий. В статье делается вывод, что указанные причины обуславливают разные социально-правовые последствия неиспользования субъективного права, как позитивные, так и негативные.

Ключевые слова: обеспечение прав, гарантии прав личности, использование субъективного права, отказ от субъективного права, диспозитивность уголовного процесса.

1. Введение

Признание в ст. 2 Конституции РФ¹ человека, его прав и свобод высшей ценностью обусловило изменение парадигмы уголовного процесса: на передний план была выдвинута идея о приоритете защиты прав и законных интересов личности,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858.

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 июня, 2022. <http://www.consultant.ru>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

что отразилось прежде всего в назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (УПК РФ)), стало основой расширения комплекса прав участников уголовного процесса, позволяющих им отстаивать свои интересы при производстве по уголовному делу, обусловило необходимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обеспечения должного уровня гарантий возможностей их использования в уголовном судопроизводстве.

Вследствие этого УПК РФ предоставляет значительное количество прав участникам судопроизводства. Сегодня в российском уголовном судопроизводстве уже на начальном этапе производства по уголовному делу заинтересованные лица обладают определенными правами (ч. 1.1, 1.2 ст. 144 УПК РФ), а сам перечень этих лиц и прав, которыми они обладают, все более расширяется (Ryapolova 2021). Ученые констатируют, что российский порядок производства по уголовному делу преобразуется с увеличением правовых возможностей личности влиять на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности (Артамонова 2019, 1029–1031).

В то же время в действующем уголовно-процессуальном законе последовательно развивается идея уравнивания прав обвиняемого и потерпевшего. Принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» значительно способствовало этому; как отмечается в специальных исследованиях, в УПК РФ достигнут значительный прогресс по сравнению с советским законодательством: потерпевший уравнивается в правах с обвиняемым, каждый из них имеет возможность отстаивать свои интересы в состязательном судебном процессе (Якимович 2015, 88).

В целом участники современного российского уголовного процесса имеют значительный круг прав, которые позволяют им активно влиять на выполнение органами предварительного расследования и судом задач по установлению виновности лица в совершенном преступлении: обвиняемому дают возможность защищаться от обвинения, потерпевшему гарантируют социальную защищенность, возможность активно отстаивать свои нарушенные преступлением гражданские права и свободы, способствуют их восстановлению. В частности, участники уголовного судопроизводства обладают правами, позволяющими им быть информированными о производстве по уголовному делу², предоставляющими возможность довести свою позицию до должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу³, способствующими реагированию на нарушение законности⁴ и пр.

² В частности, потерпевший имеет право знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), а обвиняемый — знать, в чем он обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Указанные участники вправе знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях (п. 20 ч. 2 ст. 42, п. 19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), получать копии процессуальных решений (п. 13 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и т. д.

³ Например, потерпевший и обвиняемый имеют право давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и заявлять ходатайства (п. 5 ч. 2 ст. 42, п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

⁴ В частности, участники уголовного судопроизводства имеют право на обжалование действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ч. 1 ст. 123 УПК РФ, п. 18 ч. 2 ст. 42, п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)

Вместе с тем очевидно, что при всей важности законодательного закрепления прав его недостаточно для достижения назначения уголовного судопроизводства, необходимо претворение прав в жизнь.

В связи с этим интересным с научной точки зрения представляется исследование вопроса использования в уголовном процессе субъектами своих прав: социально-правовое значение реализации участниками судопроизводства субъективных прав, степень их активности, причины неиспользования прав, а также обусловленные ими последствия. Поскольку потерпевший и обвиняемый являются главными объектами заботы об обеспечении прав личности, а защита их прав в действующем УПК РФ сформулирована как цель уголовного судопроизводства, предметом данной статьи является использование прав именно этими участниками процесса.

Исследование указанного вопроса было бы неполным без выяснения экспертного мнения правоприменителя, в связи с чем мы провели опрос практических работников, реализующих свою деятельность в сфере уголовного судопроизводства; было опрошено 108 судей, 45 прокуроров, их заместителей и помощников, 162 следователя и дознавателя, 291 адвокат Архангельской, Белгородской, Курской, Московской, Орловской, Ростовской, Тульской областей, г. Москвы.

2. Основное исследование

2.1. Социально-правовое значение реализации права: общетеоретический и уголовно-процессуальный аспекты

В отечественной правовой доктрине общепризнано, что право как регулятор общественных отношений не может выполнить свое предназначение вне реализации (Бакулина 2017, 193; Матузов, Малько 2004, 159), поскольку последняя представляет собой «претворение его в жизнь» (Алексеев 2016, 171). Исходя из этого значение права для государства и общества определяется его воплощением в поведении субъектов, которым оно адресовано. Речь при этом идет о реализации как субъективных прав гражданами, которые используют / не используют предоставленные им социальные блага в зависимости от собственного усмотрения, так и правомочий должностными лицами, осуществляющими правоприменение.

В масштабах общества право рассматривается как своеобразная форма руководства им (Бекбаев 2011), способ социального контроля и управления, поскольку выраженные в нормах объективного права субъективные права указывают на желаемое или допустимое поведение социума (Шабуров 2012, 200). В этом смысле активность и полнота использования социальных благ каждым его членом позволяет не только оценивать эффективность правового регулирования общественных отношений, но и обуславливает развитие правовой жизни (Матузов, Малько 2005, 47), построение демократического общества (Лукашева 2011, 103).

В индивидуальном измерении для обладающего правом лица претворение его в жизнь означает, что составляющее содержание субъективного права благо обретает реальность, и управомоченное лицо получает возможность удовлетворить собственные потребности и интересы (Витрук 2018, 229).

Таким образом, государство заинтересовано в том, чтобы каждый член общества использовал предоставленные ему законодательством возможности (Лукаше-

ва 2011, 103), ожидает социально активное правомерное поведение индивида (Липинский, Шишкин 2014, 10), и сфера уголовно-процессуальных правоотношений не является в этом исключением.

Обращаясь к специфике использования субъективных прав в уголовном процессе, отметим, что, используя предоставленные законом права, лицо становится активным участником уголовного процесса, и это в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и его основным началам.

Кроме того, от позиции личности по отстаиванию своих законных интересов, от реализации или нереализации имеющихся у нее прав во многом зависят ход и исход дела. Исследователи обращают внимание на значительное расширение диспозитивности современного уголовного процесса (Дикарев 2005, 22; Хатгаева 2008, 208–211; Барабаш 2017, 39). Например, от потерпевшего зависит, будет ли инициировано уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения (ч. 2, ч. 3 ст. 20 УПК РФ), в предусмотренных в законе случаях обвиняемый может выбрать форму рассмотрения его дела в суде (судом с участием присяжных заседателей, в особом порядке, в общем порядке) и т. д.

Необходимость реализации участниками уголовного процесса своих прав приобретает особое значение в условиях действия принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ). Этот принцип, прошедший непростой путь законодательного закрепления (Рябинина, Чистилина 2021, 65–68), по задумке идеологов его внедрения в отечественное уголовное судопроизводство, был призван сделать обвиняемого равноправным участником процесса, имеющим достаточные механизмы для защиты своих интересов (Стецовский 2007, 517). В соответствии с принципом состязательности действующий уголовно-процессуальный закон разделил участников уголовного процесса в зависимости от выполняемых ими функций на стороны, отнеся должностных лиц и органы государства, осуществляющие уголовное преследование, к стороне обвинения и одновременно устранив существовавшее в ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960, требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и установления истины. В результате расширение состязательных начал в российском уголовном процессе обуславливает необходимость большей активности личности по отстаиванию собственного интереса и является причиной вероятного наступления неблагоприятных последствий при неиспользовании предоставленных уголовно-процессуальным законом правовых возможностей. В юридической литературе небезосновательно отмечается, что пассивность субъекта в условиях действия в уголовном процессе принципа состязательности — неиспользование им предоставленных законом прав — может иметь для него неблагоприятные последствия (Макарова 2008, 202–203; Михайловская 2006, 141; Масленникова 2017, 49). В большей степени это относится к участникам со стороны защиты, которым в условиях состязательного процесса противостоят органы и должностные лица государства, чья деятельность обусловлена их функциональной принадлежностью к стороне обвинения. Не меньшее значение имеет и реализация прав потерпевшим. Его интересы отстаивают должностные лица органов государственной власти, однако эти интересы могут не совпадать с публичными.

Таким образом, диспозитивность и состязательность современного российского уголовного процесса обуславливают значимость активного поведения управ-

вомоченного лица не только для достижения частных целей, но и для уголовного процесса в целом, реализации его назначения.

Следует констатировать определенное единодушие правоприменителей и адвокатов в вопросе о том, достаточно ли прав предоставляет УПК РФ основным участникам уголовного процесса (потерпевшему, обвиняемому (подсудимому)): большинство из каждой группы респондентов полагают, что потерпевшим законодатель предоставляет достаточное количество прав (так считают 63–75 % опрошенных), меньшинство из каждой группы респондентов (16,5–26,6 %) полагают, что данный участник процесса имеет слишком мало прав. О том, что перечень прав потерпевшего избыточен, не высказался ни один опрошенный.

В отношении прав, предоставленных законодателем обвиняемому (подсудимому), имеется большой разброс мнений. В отличие от адвокатов, и среди судей, и среди прокуроров, следователей, дознавателей были те, кто высказался о чрезмерности перечня прав указанного участника процесса как в досудебном производстве, так и в суде. Интересна противоречивость мнений следователей и дознавателей по данному вопросу: среди них выделяются и те, кто считает, что прав мало, и те, кто полагает, что их слишком много. Подавляющее же большинство правоприменителей указали, что прав у обвиняемого достаточно (по поводу досудебного производства так думают 72–80 % респондентов, по поводу судебного — 80–89 %). Мнение адвокатов и в отношении прав обвиняемого, и в отношении прав подсудимого разделилось практически поровну: они считают, что прав у обвиняемого слишком мало (38 %) или что их вполне хватает (44 %). Вместе с тем тех адвокатов, которые полагают, что у указанного участника процесса прав достаточно, все же больше.

Полученные результаты представлены на диаграммах 1–3.

Еще один вопрос, по которому мнение практических работников представляется важным применительно к проводимому исследованию, состоит в том, насколько часто участники уголовного процесса используют свои права. Судьи указали на высокую активность подсудимого (54,3 %) и низкую — потерпевшего (50 %).

Респонденты из числа сотрудников органов прокуратуры отметили высокую активность обвиняемого (подсудимого) — 53,3 %. Потерпевшего они посчитали самым пассивным участником (53,3 %), указали, что данный участник процесса, как правило, неохотно использует свои права.

Опрошенные следователи и дознаватели полагают, что самым деятельным участником является обвиняемый (57,4 %). На то, что потерпевший активно реализует свои права, указали лишь 9,3 % респондентов. Следователи и дознаватели отметили, что инициативность участников зависит от вида прав: какие-то права используются достаточно часто, какие-то не используются ими вообще (это особенно присуще потерпевшему, на что обратили внимание 72,2 % опрошенных).

По мнению опрошенных респондентов из числа адвокатов, наиболее активными участниками уголовного судопроизводства являются подсудимый (45,3 % опрошенных) и обвиняемый (37,9 %), наименее активным является потерпевший. То, что он в полной мере использует предоставленные ему права, указали лишь 6,4 % адвокатов.

Результаты обобщения ответов на данный вопрос представлены на диаграммах 4–6.

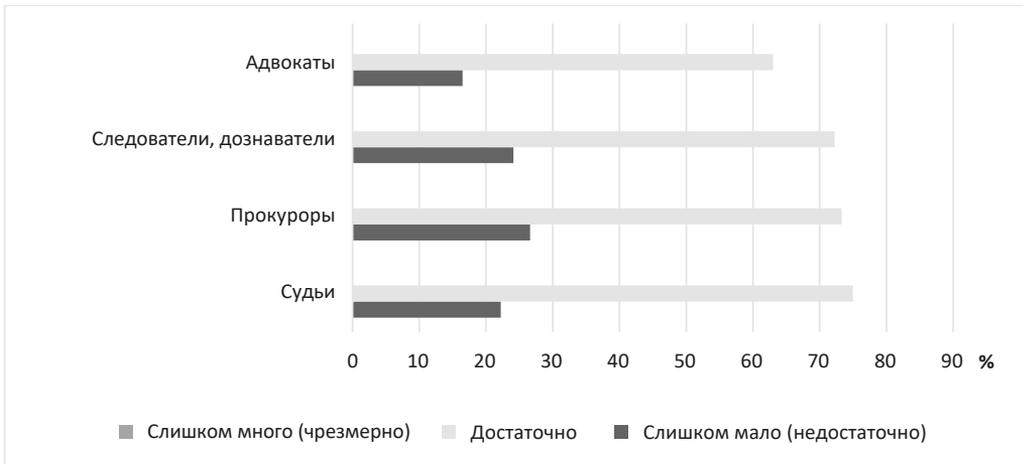

Диаграмма 1. Результаты опроса о достаточности прав, предоставленных УПК РФ потерпевшему

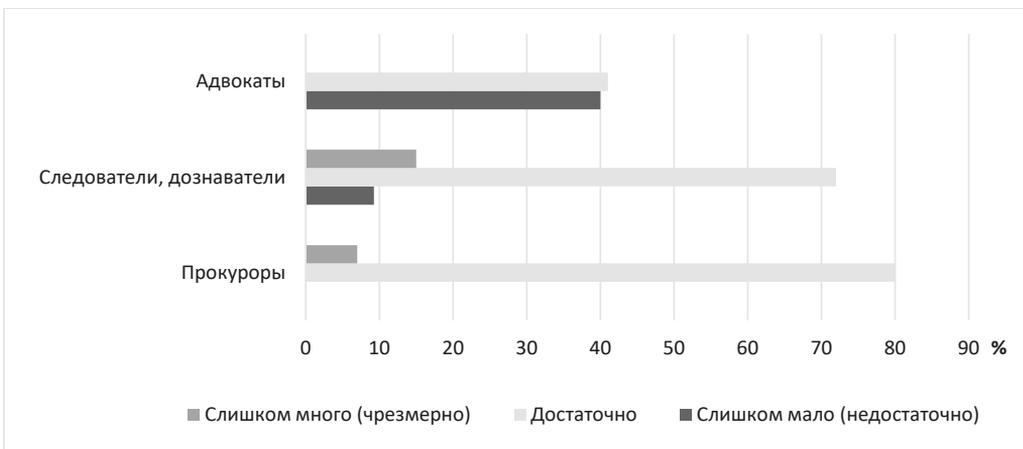

Диаграмма 2. Результаты опроса о достаточности прав, предоставленных УПК РФ обвиняемому

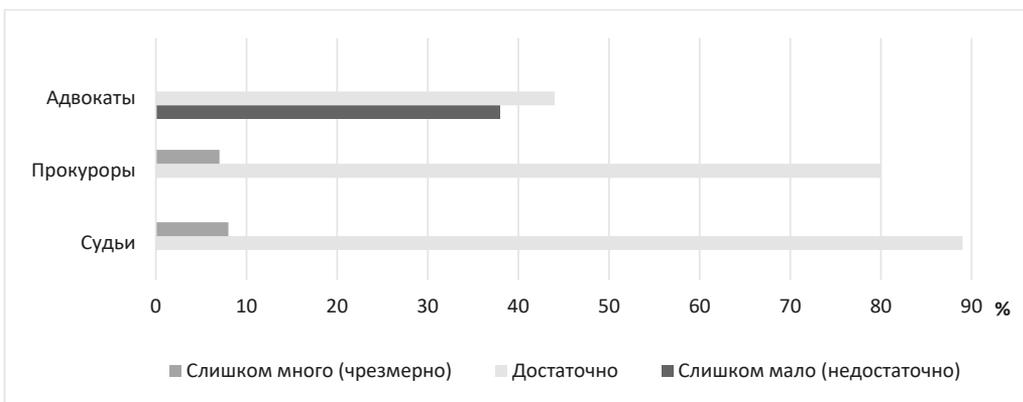

Диаграмма 3. Результаты опроса о достаточности прав, предоставленных УПК РФ подсудимому

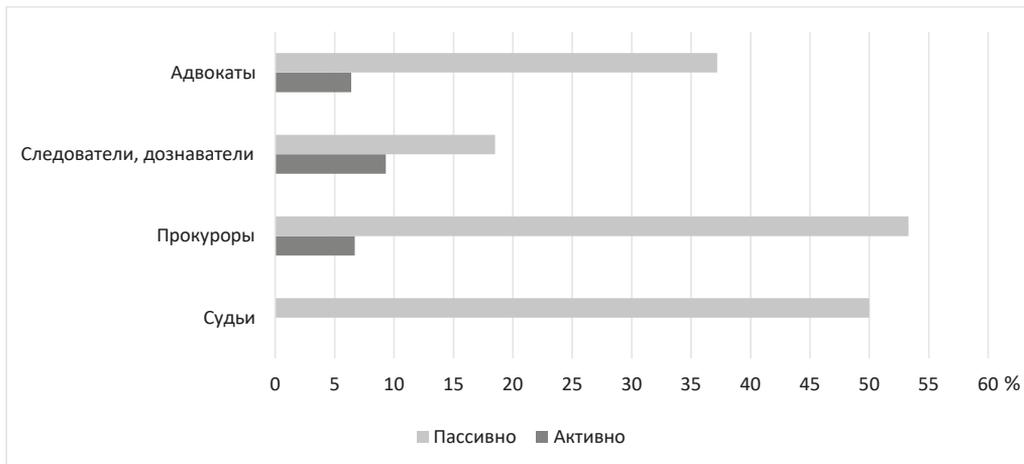

Диаграмма 4. Результаты опроса об активности потерпевшего в использовании им своих прав

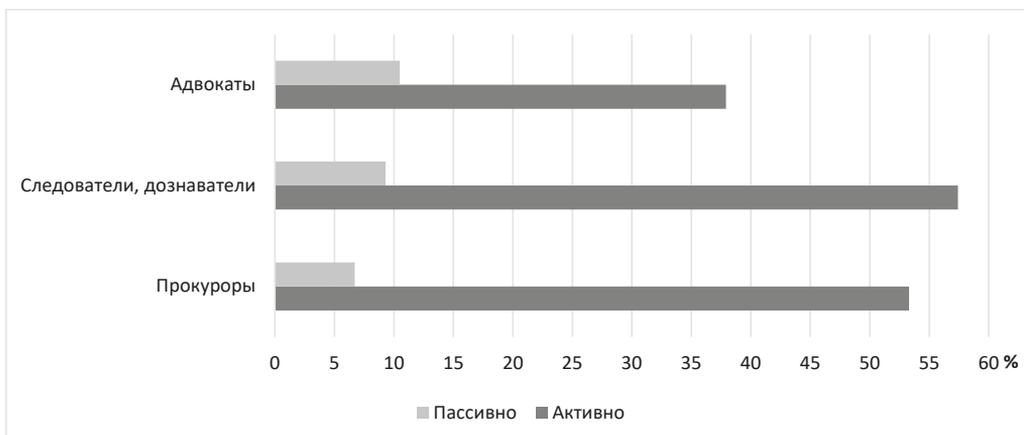

Диаграмма 5. Результаты опроса об активности обвиняемого в использовании им своих прав

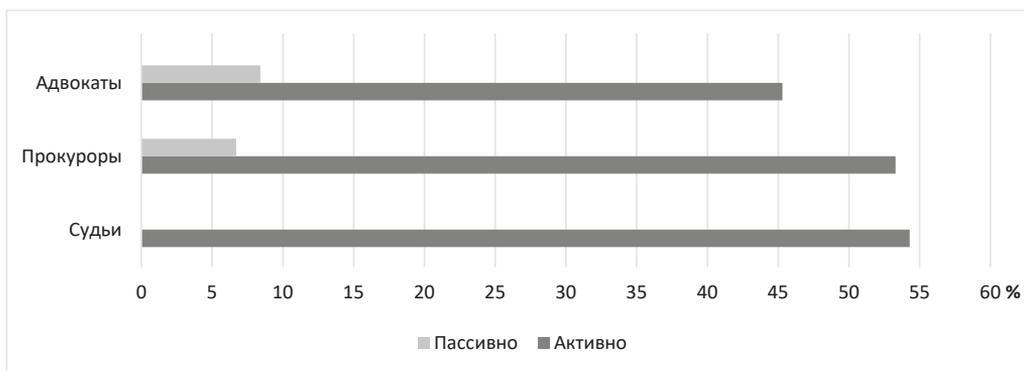

Диаграмма 6. Результаты опроса об активности подсудимого в использовании им своих прав

В целом же активность указанных участников процесса в использовании ими своих прав респонденты связывают с видом таких прав, — какие-то права используются активно, какие-то не используются (применительно к использованию прав потерпевшим так считают 47,2 % опрошенных судей, 40 % прокуроров, 72 % следователей и дознавателей, 59,6 % адвокатов; применительно к обвиняемому — 40 % судей и столько же прокуроров, 33,3 % следователей и дознавателей, 50,5 % адвокатов). Как свидетельствуют результаты проведенного социологического исследования, при производстве предварительного расследования потерпевшие мало используют следующие права: право участвовать в следственных действиях, представлять доказательства и получать копии постановлений и иных документов, ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании расследования; право заявить гражданский иск. Обвиняемые достаточно редко представляют доказательства и заявляют ходатайства. При рассмотрении дела в суде потерпевшие, как правило, отказываются от участия в прениях сторон, фактически не участвуют в назначении и производстве судебной экспертизы.

Активность участников, по мнению правоприменителей, обусловлена также спецификой конкретного уголовного дела, личностью потерпевшего и обвиняемого, в том числе уровнем образования, отношением к предъявленному обвинению (это имеет отношение к обвиняемому), нахождением его под стражей. Применительно к потерпевшему на указанные обстоятельства обратили внимание 2,8 % судей, применительно к обвиняемому — 4,4 % адвокатов, 5,7 % судей (к подсудимому).

Также обратим внимание на мнение правоприменителей о том, как влияет использование прав участниками уголовного процесса на их профессиональную деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Так, по мнению опрошенных судей, активность потерпевшего и подсудимого в реализации ими своих прав в целом не влияет на деятельность суда в достижении задач, стоящих перед указанным участником в уголовном судопроизводстве (так считают 41,7 % судей применительно к реализации прав потерпевшим и 47,2 % судей применительно к подсудимым), но при этом отмечается, что использование участниками процесса своих прав больше помогает, нежели мешает суду в рассмотрении и разрешении уголовного дела. Однако, по мнению работников прокуратуры, активность потерпевшего нельзя недооценивать: 66,7 % респондентов из их числа отметили, что она влияет на достижение указанным правоприменителем своих профессиональных задач при производстве по уголовному делу, в отличие от реализации прав обвиняемым (только 40 % респондентов указанной группы отметили, что она влияет на их деятельность); 59,3 % опрошенных следователей (дознавателей) также отметили, что активность потерпевшего, несомненно, влияет на их деятельность по расследованию уголовного дела, представляя собой ценную помощь, а активность обвиняемого не имеет существенного значения (так считают 44,4 % респондентов), при этом 29,6 % опрошенных ответили, что и вовсе мешает.

Обобщая мнение правоприменителей по обозначенным выше вопросам, можно сделать следующие выводы. Как потерпевшему, так и обвиняемому уголовно-процессуальное законодательство предоставляет достаточное количество прав для отстаивания собственных интересов при производстве по уголовному делу, однако, в отличие от обвиняемого, потерпевший в основном пассивен в их использовании. В целом же правоприменитель полагает, что реализация прав указанными

участниками не влияет на решение ими профессиональных задач по раскрытию, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, но вместе с тем прокуроры, следователи и дознаватели считают, что активность потерпевшего более значима для них в данном контексте, нежели активность обвиняемого, деятельное использование прав которым даже отчасти мешает.

2.2. Причины неиспользования субъективных прав в уголовном судопроизводстве

Причины, по которым закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве права участников процесса могут быть не реализованы, весьма разнообразны и обуславливаются правовыми, экономическими, психологическими и иными обстоятельствами, как объективными (не зависящими от воли и желания управомоченных лиц), так и субъективными (являющимися их волеизъявлением), детерминируются публичными и частными интересами. Все они находятся в разных плоскостях многообразных видов общественных отношений. В данной статье обратим внимание на такой аспект нереализации прав участниками уголовного судопроизводства, как распоряжение своими правами, а также на роль правоприменителя в обеспечении использования субъективного права в уголовном процессе и деятельность по его ограничению.

Итак, неиспользование субъективных прав участниками уголовного судопроизводства прежде всего может быть проявлением их воли.

Отечественная правовая доктрина признает, что субъективное право представляет собой «возможное поведение» (Братусь 1947, 33–34), детерминированное волей и желанием управомоченного лица. Сама сущность субъективного права предполагает возможность его обладателя в угоду собственным интересам как реализовать его, так и отказаться от этого и не использовать предоставленные данным правом социальные блага. Раскрывая сущность субъективного права, исследователи обращают внимание на следующие обстоятельства: слово «субъективное», демонстрирует, что право принадлежит определенному лицу; кроме того, его использование в известных пределах зависит от его личного желания и усмотрения (Матузов 1999, 133). В этом смысле характерной чертой исследуемого права является его зависимость от воли управомоченного лица. Как указывал В. Н. Кудрявцев, использовать ли личное право — дело самого индивида (Кудрявцев 1978, 41). Он самостоятельно решает, в какой именно момент и в какой из предусмотренных правом форм реализовать его и надо ли это делать вообще (Витрук 2018, 331–340). Субъективное право тем и отличается от юридической обязанности, что его использование зависит только от волеизъявления управомоченных лиц (Масленникова 2018, 39). В. К. Бабаев называл субъективное право «мерой свободы» (Бабаев 2003, 423). Это означает, что все вопросы, связанные с его использованием, включая объем и способы реализации, в том числе отказ от него, решаются управомоченным лицом по собственному усмотрению.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства это означает, что любой участник уголовного судопроизводства, отстаивающий (представляющий) в деле свой законный интерес, имеет право отказаться от принадлежащих ему субъективных прав, их реализации. Отказ от субъективного права — одно из правомочий, со-

ставляющих его содержание. Он является показателем многомерности предоставляемых правом возможностей и представляет собой добровольный и осознанный акт волеизъявления участника уголовного процесса, преобразующийся в конкретную форму поведения, выражение нежелания лица обладать и/или пользоваться принадлежащим ему социальным благом, составляющим суть субъективного права (Чеботарева, Пашутина, Ревина 2020, 32).

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью на конституционном уровне существенно изменило характер взаимодействия между личностью и государством, что нашло свое отражение и в сфере уголовного судопроизводства. Это выражается не только в том, как законодатель формулирует в УПК РФ назначение современного уголовного судопроизводства, но и в том, что, закрепляя права и обязанности участников уголовного процесса, он в целом отошел от разрешительного способа их регулирования. В отношении участников, отстаивающих в деле частный интерес, не являющихся должностными лицами и органами, применяется дозвольтельный тип правового регулирования, который можно выразить формулой «разрешено то, что не запрещено законом». В механизме уголовно-процессуального регулирования он обуславливает правовую основу возможности отказа участников уголовного судопроизводства от принадлежащих им прав.

Отметим, что 100% из числа опрошенных сотрудников органов прокуратуры, 97,2% судей, 86,8% респондентов из числа должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и 75,5% адвокатов считают, что отказ от субъективного права допустим. Однако использование или неиспользование субъективного права далеко не всегда зависит от волеизъявления уполномоченного лица.

К сожалению, для отечественного уголовного процесса проблема соблюдения прав участников уголовного процесса остается актуальной. Данную закономерность Уполномоченный по правам человека в РФ обоснованно связывает с нерешенностью на протяжении ряда лет проблем системного характера, связанных с несовершенством уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики⁵.

Действительно, УПК РФ подвергается справедливой критике за наличие структурных и системных недочетов, обусловивших внесение в него с 2001 г. колоссального количества изменений и дополнений. Безусловно, несовершенство законодательной техники не способствует полноценной реализации субъектами своих прав, но не меньшее значение в использовании участниками уголовного процесса прав имеет надлежащее правоприменение.

Для уголовно-процессуальных правоотношений характерно то, что одной из его сторон является государство в лице уполномоченных органов, от которых во многом и зависит, будет ли реализовано субъективное право. При этом его нереализация может быть обусловлена как правомерным, так и неправомерным поведением должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

⁵ О соблюдении прав граждан в уголовном судопроизводстве (тезисы к выступлению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой на Всероссийской конференции «Уголовный процесс: законность, объективность, справедливость»). Дата обращения 25 июня, 2023. <https://fondpp.org/news/o-glavnom/tezisy-k-vystupleniyu-upolnomochennogo-pravam-cheloveka-v-rf-na-vsrossijskoj-konferencii-ugolovnyj-process-zakonnostobjektivnost-spravedlivost>.

В результате реализации правомочий должностными лицами в уголовном судопроизводстве лицо может быть *лишено* своего права или *ограничено* в нем, или может быть наложен *запрет на реализацию* субъективного права.

Запрет на реализацию права может быть следствием собственного противоречивого поведения управомоченного лица (злоупотребления им своими правами). Например, запрет на использование права на ознакомление с материалами дела без ограничения во времени и продолжительности (ч. 3 ст. 217 УПК РФ) путем установления для этого определенного срока применим при затягивании этого процесса обвиняемым и его защитником.

Также участник уголовного процесса может быть ограничен правоприменителем в реализации им права или лишен его в силу неправомерности поведения. Ограничение реализации права правоприменителем возможно при применении уголовно-процессуального принуждения (обыск в жилище, личный обыск, задержание, заключение под стражу и пр.). Во втором случае речь идет о негативном последствии неправомерного поведения управомоченного лица (например, нарушение подсудимым порядка в судебном заседании способно влечь за собой лишение его права на участие в судебном разбирательстве, предусмотренном п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, путем удаления из зала судебного заседания (ч. 1, 3 ст. 258 УПК РФ)).

В данных случаях нереализация субъективного права обусловлена *правомерным поведением должностных лиц*.

Однако субъективное право может не быть использовано участником уголовного процесса также вследствие того, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, ненадлежащим образом исполняет свои обязанности.

Обладающее правом лицо может реализовать его в том случае, когда знает о его наличии. Использование субъективного права — это осознанное поведение: участник уголовного процесса должен знать об обладании правом, внутренне осознать свое отношение к нему (нейтральное, одобрительное или отрицательное), оценить его пользу для себя (сформировать свою позицию по поводу необходимости и желательности какого-либо собственного поведения) (Исаков 2015, 216). Будучи проинформированным о том, что у него есть определенное субъективное право, оценив необходимость его использования с точки зрения целесообразности или нецелесообразности этого для удовлетворения собственных интересов, участник уголовного судопроизводства может реализовать его либо отказаться от этого. Не является отказом от права его неиспользование в силу незнания о наличии права, поскольку отсутствует такой признак отказа, как осознанность.

В отечественной доктрине права существуют две противоположные позиции относительно возможности реализации права: в рамках правоотношений и вне них (Бакулина 2017, 195; Головкин 2017, 104–113). Субъективному уголовно-процессуальному праву, как правило, корреспондирует уголовно-процессуальная обязанность, они реализуются в форме правоотношений. Определенная, четкая обязанность, соответствующая конкретному праву, свидетельствует о его обеспеченности (Куцова 1973, 132–133). Именно на дознавателе, следователе, прокуроре, суде лежит обязанность по разъяснению прав и обеспечению возможности их использования участниками уголовного процесса (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ), и ненадлежащее

исполнение ими своих полномочий (например, неразъяснение участникам процесса их прав), злоупотребление ими (например, необоснованный отказ в удовлетворении заявленного участником уголовного процесса ходатайства), превышение должностных полномочий (например, физическое принуждение лица к отказу от использования права, как это бывает при склонении обвиняемого к даче признательных показаний и тем самым к отказу от права на молчание, на свидетельский иммунитет) могут влечь за собой неиспользование участниками процесса своих субъективных прав.

Правам потерпевшего, обвиняемого также корреспондируют профессиональные обязанности адвоката, участвующего в уголовном процессе в качестве защитника или представителя. Соответственно, ненадлежащее их выполнение ими может быть причиной нереализации прав указанными участниками.

Таким образом, неиспользование участниками уголовного процесса принадлежащих им прав может быть обусловлено их волеизъявлением (имеет место отказ от субъективного права), быть следствием ненадлежащего правового регулирования и/или поведения (действий, бездействия) должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (как правомерного (лишение субъективного права, ограничение субъективного права, запрет на реализацию субъективного права), так и неправомерного (ненадлежащее исполнение своих полномочий, злоупотребление полномочиями, превышение полномочий)), быть результатом плохого исполнения профессиональных обязанностей адвокатом, осуществляющим свою деятельность в уголовном процессе в качестве защитника или представителя.

Уместно привести мнение правоприменителей о том, почему потерпевшие и обвиняемые пассивны в использовании ими своих прав. Так, судьи полагают, что пассивность потерпевшего обусловлена в первую очередь тем, что он не всегда желает реализовать свои права (47,2%). Зачастую данный участник процесса полагается в отстаивании своих интересов на суд (44,4%) и на государственного обвинителя (41,7%). Кроме того, в ряде случаев он не знает о своих правах (8,3%) или не имеет возможности их реализовать (8,3%). Пассивность подсудимого судьи связывают прежде всего с тем, что он полагается на своего защитника (61,1%) или не имеет желания реализовывать свои права вовсе (50%); 11,1% опрошенных судей полагают, что подсудимый малоактивен потому, что рассчитывает на то, что суд защитит его законные интересы. Одинаковое количество судей считают, что подсудимый пассивен, поскольку не знает о наличии у него прав (5,6%) и/или не имеет возможности их реализовать (5,6%).

Прокуроры в качестве причин такого поведения потерпевшего указали следующее: он полагается в отстаивании своих интересов на суд (93,3%) или на следователя (дознателя) (60%), не знает о наличии у него прав (13,3%) или вообще не желает реализовать свои права (20%). Неактивность обвиняемого респонденты данной группы связывают с тем, что он полагается на защитника (85,7%), на следователя (7,1%), не имеет желания реализовать права (28,6%), не знает у него о наличии прав (21,4%), не имеет возможности реализовать права (7,1%).

Следователи, дознаватели пассивность потерпевшего связывают с тем, что он полагается на должностное лицо, осуществляющее расследование (68,5%), не желает реализовывать права (22,2%). Малая активность обвиняемого связывается ими с тем, что он рассчитывает в большей степени на защитника (77,8%), не име-

ет желания реализовывать права (25,9 %) или не имеет такой возможности (9,3 %). В числе причин пассивности следователи и дознаватели называют незнание потерпевшим, обвиняемым (подозреваемым) своих прав (25,9 и 18,5 % соответственно), хотя именно на них лежит обязанность по такому разъяснению.

На взгляд адвокатов, малая активность потерпевших вызвана в большей степени тем, что они полагаются на следователя и суд в отстаивании своих интересов (77,9%), на адвоката-представителя (26,3 %) либо не имеют желания (22,1 %) или возможности (7,4 %) реализовать свои права. Кроме того, адвокаты отмечают, что низкая активность потерпевшего нередко обусловлена и незнанием им своих прав (21,1 %). Пассивность обвиняемого респонденты данной группы связывают с тем, что указанный участник процесса полагается на защитника (58,5 %) или, как и потерпевшие, не желает (29,8 %) или не имеет возможности (27,7 %) реализовать свои права.

Таким образом, практики считают, что основной причиной пассивности участников процесса в реализации своих прав является то, что последние полагаются в отстаивании своих интересов на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, или вовсе не желают использовать имеющиеся у них правовые возможности, т. е. отказываются от своих субъективных прав. Немалая часть опрошенных отмечают, что неиспользование прав может быть обусловлено незнанием об их наличии или отсутствием возможности реализации, т. е. фактически связывают данное явление с ненадлежащим правовым регулированием и/или выполнением своих обязанностей должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

2.3. Последствия неиспользования субъективных прав в уголовном судопроизводстве

В зависимости от выделенных причин неиспользование субъективных прав вообще и в уголовном процессе в частности имеет разное социально-правовое значение.

Оценивая последствия нереализации субъективного права вследствие отказа от него со стороны управомоченного лица, отметим, что предоставленное государством право — это прежде всего определенная свобода поведения человека, т. е. установленная законом или не противоречащая ему возможность поступать, действовать в соответствии со своими убеждениями, взглядами и представлениями о желаемом и должном, добиваться осуществления поставленных перед собой целей (Андреева 2004, 37).

Субъективные права позволяют участникам уголовного процесса отстаивать собственные интересы, поскольку, как справедливо отмечается в юридической литературе, их назначение состоит в том, чтобы субъект мог на законных основаниях, в рамках предоставленного ему объективным правом правомочий, совершать действия, направленные на удовлетворение своих интересов (Малиновский 2006). При свободе выбора, имманентно присущей субъективному праву, его использование или отказ от этого определяются имеющимся у обладателя права интересом. Отказываясь от принадлежащего ему права, участник уголовного процесса преследует собственные цели, выражает свои частные интересы, выбирает вариант наиболее

эффективной формы отстаивания своей позиции, поведение (действие или бездействие), которое позволит ему в большей степени защитить свой интерес, т.е. его поведение правомерно, имеет социально позитивные последствия.

Зарубежные исследователи рассматривают отказ от права как выражение свободы личности (Berg 2003; Stuntz 1989; De Schutter 2000, 486–488; Besson 2015; Scott 2019, 466) и утверждают, что такой отказ носит характер «общего принципа права, признанного цивилизованными нациями», по смыслу п. 1 (с) ст. 38 Статута Международного суда (Caflisch 2011).

В таком контексте оценить социальное значение отказа от реализации субъективного права, как справедливо отмечает А. С. Гамбарян, сложно, поскольку здесь сталкиваются с одной стороны идея автономии лица, а с другой — социально обусловленная необходимость реализации права (Гамбарян 2019, 33).

Одновременно обратим внимание на разную социально-правовую значимость отказа от субъективного права в зависимости от причин такового. Если управомоченное лицо не использует его вследствие правового нигилизма и правового инфантилизма, то такой отказ имеет негативные социально-правовые последствия. К сожалению, указанные явления крайне распространены в современном российском обществе. Согласно исследованию, проведенному Аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) в 2019 г., четверть опрошенных россиян ответили, что они не предпринимают каких-либо действий для защиты своих интересов в случае правового спора, поскольку считают это бесполезным (9 %) и полагают, что соблюдение их прав полностью от них самих не зависит (20 %)⁶. Отказ от субъективного права из-за индифферентного отношения к праву, неверия в него, отрицания его возможностей и значимости социально вреден, поскольку способствует незаконию и произволу, злоупотреблению правами и, как следствие, еще большему разрастанию негативного отношения к праву в обществе.

Отказ от права как акт волеизъявления и нереализация права, не обусловленная волей его обладателя, имеют идентичные правовые последствия в виде неиспользования субъективного права. Зачастую причина, по которой управомоченное лицо отказалось от принадлежащего ему права, не так ясна. По нашему мнению, неиспользование права участниками уголовного процесса не по собственной воле — явление зачастую латентное, поскольку очевидно, что далеко не всегда пассивное поведение участников уголовного процесса свидетельствует об их нежелании реализовывать принадлежащие им права. Крайне негативно следует оценивать неиспользование прав участниками уголовного судопроизводства вследствие ненадлежащего выполнения должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, своих полномочий, в том числе обязанностей по разъяснению прав и обеспечению возможности их осуществления, которое должно влечь за собой наступление для последних мер юридической ответственности. Такое поведение не только нарушает права отдельных лиц, лишает их возможности использовать предоставленные им законом социальные блага и отстоять свой частный интерес в конкретном уголовном деле. Неудовлетворительное состояние соблюдения прав

⁶ «Правовая грамотность россиян на пути к гражданскому обществу — 2020». НАФИ. Аналитический центр. 2020. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020>.

человека в уголовно-процессуальной сфере, отсутствие у участников процесса и/или лишение их возможности реализовать предоставленные законом правовые возможности рождают правовой нигилизм, правовую инфантильность общества, выражающиеся в неверии в эффективность отстаивания собственных интересов правовыми средствами и безразличии к имеющимся правам. Эти явления крайне негативны для государства, считающего себя правовым.

3. Выводы

Государство заинтересовано в том, чтобы каждый член общества использовал предоставленные ему законодательством возможности, и ожидает социально активное правомерное поведение индивида, поскольку в результате реализации происходит претворение в жизнь предписаний норм объективного права, выражающих социально желаемое поведение индивидов, имеет место ожидаемое государством активное правомерное поведение. Для управомоченного лица использование права дает возможность удовлетворить собственные потребности и интересы. Указанные обстоятельства в равной степени имеют значение и для сферы уголовного судопроизводства. Более того, современный уголовный процесс характеризуется расширением состязательности и диспозитивности, которые обуславливают необходимость активной реализации прав его участниками для отстаивания собственных интересов в уголовном деле.

Вместе с тем предоставленное государством субъективное право — это прежде всего определенная свобода поведения человека, т.е. установленная законом или не противоречащая ему возможность поступать, действовать в соответствии со своими убеждениями, взглядами и представлениями о желаемом и должном, добиваться осуществления поставленных перед собой целей. Использование субъективного права участником уголовного судопроизводства обусловлено его волей и желанием. Любой участник процесса, отстаивающий (представляющий) в деле свой законный интерес, имеет право отказаться от принадлежащих ему субъективных прав, их реализации. Отказ от субъективного права представляет собой добровольный и осознанный акт волеизъявления участника уголовного процесса, преобразующийся в конкретную форму поведения, выражение нежелания лица обладать и/или пользоваться принадлежащим ему социальным благом, составляющим суть субъективного права.

Использование или неиспользование субъективного зависит не только от волеизъявления управомоченного лица, но и от деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, поскольку реализация субъективных прав в уголовном процессе возможна только в рамках правоотношения, одной из сторон которого является государство в лице уполномоченных органов; от последних во многом и зависит, будет ли реализовано субъективное право. Нереализация субъективного права может быть обусловлена как правомерным, так и неправомерным поведением должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В результате реализации правомочий должностными лицами в уголовном судопроизводстве лицо может быть лишено своего права или ограничено в нем; в некоторых случаях на реализацию субъективного права налагается запрет.

Неиспользование участниками процесса своих субъективных прав может быть обусловлено ненадлежащим исполнением указанными лицами своих обязанностей, злоупотреблением полномочиями или их превышением.

В зависимости от выделенных причин последствия неиспользования субъективных прав в уголовном процессе имеют разное социально-правовое значение. Нереализация права со стороны управомоченного лица вследствие отказа от него является выражением свободы личности и формой распоряжения имеющимся социальным благом. Такое поведение имеет как социально позитивные последствия, если лицо реализует свой частный интерес, так и социально негативные последствия, если подобное поведение представляет собой проявление правового нигилизма и правового инфантилизма. Крайне негативно следует оценивать неиспользование прав участниками уголовного судопроизводства как результат ненадлежащего выполнения должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, своих полномочий, в том числе обязанностей по разъяснению прав и обеспечению возможности их осуществления, поскольку оно порождает неверие общества в право, недоверие к системе уголовной юстиции, правовой инфантилизм.

Библиография

- Алексеев, Сергей С. 2016. *Избранное. Наука права*. М.: Статут.
- Андреева, Ольга И. 2004. «Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения». *Вестник Томского государственного университета* 283: 36–38.
- Артамонова, Елена А. 2019. «Волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) как уголовно-процессуальная категория». *Всероссийский криминологический журнал* 6: 1025–1034. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).1025-1034](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).1025-1034)
- Бабаев, Владимир К., ред. 2003. *Теория государства и права*. М.: Юристъ.
- Бакулина, Лилия Т., ред. 2017. *Проблемы теории права и правореализации*. М.: Статут.
- Барабаш, Александр С. 2017. «К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе». *Вестник Уральского юридического института МВД России* 4: 37–40.
- Бекбаев, Ерзат З. 2011. «Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования». *Проблемы экономики и юридической практики* 3: 37–39.
- Братусь, Сергей Н. 1947. *Юридические лица в советском гражданском праве*. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР.
- Витрук, Николай В. 2018. *Общая теория правового положения личности*. М.: Норма; ИНФРА-М.
- Гамбарян, Артур С. 2019. «Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права». *Lex Russica (Русский закон)* 2: 29–40. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.147.2.029-040>
- Головкин, Леонид В., ред. 2017. *Курс уголовного процесса*. М.: Статут.
- Дикарев, Игорь С. 2005. *Диспозитивность в уголовном процессе России*. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т.
- Исаков, Владимир Б., ред. 2015. *Основы права*. М.: ИНФРА-М.
- Кудрявцев, Владимир Н. 1978. *Право и поведение*. М.: Юридическая литература.
- Куцова, Элеонора Ф. 1973. *Гарантии прав личности в советском уголовном процессе*. М.: Юридическая литература.
- Липинский, Дмитрий А., Антон Г. Шишкин. 2014. «Субъективное право и юридическая обязанность, как меры позитивной юридической ответственности». *Государство и право* 10: 5–14.
- Лукашева, Елена А., ред. 2011. *Права человека*. М.: Норма; ИНФРА-М.
- Макарова, Зинаида В. 2008. *Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых*. СПб.: Издательский центр Пресс.
- Малиновский, Алексей А. 2006. «Назначение субъективного права». *Правоведение* 4: 222–230.

- Масленникова, Лариса Н. 2018. «Субъективные права и юридические обязанности — внутрисистемные факторы, определяющие тенденции». *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина* 2: 38–46. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.42.2.038-046>
- Масленникова, Лариса Н., ред. 2017. *Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве*. М.: Норма; ИНФРА-М.
- Матузов, Николай И. 1999. «О праве в объективном и субъективном смыслах». *Правоведение* 4 (227): 129–143.
- Матузов Николай И., Александр В. Малько. 2004. *Теория государства и права*. М.: Юрист.
- Матузов, Николай И., Александр В. Малько, ред. 2005. *Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект*. Саратов: Саратовская государственная академия права.
- Михайловская, Инга Б. 2006. *Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе*. М.: ТК Велби; Проспект.
- Рябинина, Татьяна К., Дарья О. Чистилина. 2021. «Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте состязательных начал российского уголовного судопроизводства». *Вестник Томского государственного университета. Право* 41: 64–76.
- Стецовский, Юрий И. 2007. *Адвокатура и государство*. М.: Юристь.
- Хагуаева, Виктория В. 2008. «Соотношение публичного и частного (диспозитивного) начал в современном уголовном судопроизводстве». *Общество и право* 2 (20): 207–211.
- Чеботарева, Ирина Н., Олеся С. Пашутина, Ирина В. Ревина. 2020. *Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России*. Курск: Юго-Западный государственный университет; Университетская книга.
- Шабуров, Анатолий С. 2012. «Обязанности человека в рамках концепции прав человека». *Вестник Тюменского государственного университета* 3: 197–203.
- Якимович, Юрий К. 2015. *Участники уголовного процесса*. СПб.: Юридический центр.
- Berg, Jessica W. 2003. “Understanding Waiver”. *Houston Law Review* 40 (2): 281–344.
- Besson, Samanta. 2015. “Human Rights Waivers and the Right to Do Wrong under the European Convention on Human Rights”. *Mélanges en l’honneur de / Essays in honour of Dean Spielmann*. Eds Josep Casadevall, Guido Raimondi, Erik Fribergh, Patrick Titium, Peter Kempees, John Darcy, Nicole Lehner, Nathalie Donath, 23–35. Oisterwijk: Wolf Legal Publ.
- Caflich, Lucius 2011. “Waivers in International and European Human Rights Law”. *Looking to the Future: Essays on International Law in Honor of W. Michael Reisman*. Eds Mahnouch H. Arsanjani, Jacob Cogan, 407–431. Boston: Brill.
- De Schutter, Olivier. 2000. “Waiver of Rights and State Paternalism under the European Convention of Human Rights”. *Northern Ireland Legal Quarterly* 51 (23): 481–508.
- Ryapolova, Yaroslava P. 2021. “Participation of an attorney in the initial stage of criminal proceedings under Russian law”. *International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies* 16 (1): 215–229. <https://doi.org/10.18848/2324-7576/CGP/v16i01/215-229>
- Scott, Brittany. 2019. “Waiving Goodbye to First Amendment Protections: First Amendment Waiver by Contract”. *Hastings Constitutional Law Quarterly* 46 (2): 451–478.
- Stuntz, William J. 1989. “Waiving Rights in Criminal Procedure”. *Virginia Law Review* 75 (4): 761–842. <https://doi.org/10.2307/1073136>

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2022 г.;
рекомендована к печати 2 мая 2023 г.

Контактная информация:

Чеботарева Ирина Николаевна — канд. юрид. наук, доц.; cheb_irina@mail.ru

Non-use of subjective rights in Russian criminal proceedings: Causes and consequences*

I. N. Chebotareva

Southwest State University,
94, ul. 50 let Oktyabrya, Kursk, 305040, Russian Federation

For citation: Chebotareva, Irina N. 2023. “Non-use of subjective rights in Russian criminal proceedings: Causes and consequences”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 629–648. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.305> (In Russian)

The modern paradigm of criminal proceedings, which is based on the idea of the primacy of the protection of the individual, necessitates not only endowing the participants in the criminal process with a set of rights that allow them to defend their interests, but also ensuring the proper level of guarantees for the possibility of their implementation. The article examines the social and legal significance of the use of rights by participants in criminal proceedings, highlights and analyzes the possible causes and consequences of non-use. The author comes to the conclusion that the state and society are interested in the active use of their rights by authorized subjects. In criminal proceedings, the need for such an implementation is determined by the expansion of discretion and adversarial principle. As a result of the study, it was found that the non-use of subjective right in criminal proceedings can be both due to the will of the person (there is a waiver of subjective right), and not depend on it and be the result of lawful or unlawful behavior of representatives of public authorities conducting criminal proceedings. The reason for non-realization of a subjective right in a criminal process may also be the improper performance by officials of their duties to ensure that participants can exercise their rights, abuse of power or abuse of power. The article concludes that these reasons cause different social and legal consequences of non-use of subjective rights: both positive and negative.

Keywords: ensuring rights, individual rights guarantees, subjective rights, subjective rights waiver, dispositivity of criminal proceedings.

References

- Alekseev, Sergei S. 2016. *Selected works. Science of law*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Andreeva, Olga I. 2004. “Freedom of the injured person’s behaviour as a participant of the criminal legal proceedings on the part of the prosecution”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 283: 36–38. (In Russian)
- Artamonova, Elena A. 2019. “The expression of the will of the accused (the suspect) as a criminal procedure category”. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 13 (6): 1025–1034. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).1025-1034](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).1025-1034) (In Russian)
- Babaev, Vladimir K., ed. 2003. *Theory of state and law*. Moscow, Iurist" Publ. (In Russian)
- Bakulina, Liliia T., ed. 2017. *Problems of the theory of law and law enforcement*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Barabash, Aleksandr S. 2017. “To the question of the content of disposition in the modern criminal process”. *Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* 4: 37–40 (In Russian)
- Bekbaev, Erzat Z. 2011. “Subjective rights and legal obligation in the mechanism of legal regulation”. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki* 3: 37–39. (In Russian)
- Berg, Jessica W. 2003. “Understanding Waiver”. *Houston Law Review* 40 (2): 281–344.
- Besson, Samanta. 2015. “Human Rights Waivers and the Right to Do Wrong Under the European Convention on Human Rights”. *Mélanges en l'honneur de / Essays in honour of Dean Spielmann*. Eds Jo-

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-011-00858.

- sep Casadevall, Guido Raimondi, Erik Fribergh, Patrick Titium, Peter Kempees, John Darcy, Nicole Lehner, Nathalie Donath, 23–35. Oisterwijk, Wolf Legal Publ.
- Bratus, Sergei N. 1947. *Legal entities in Soviet civil law*. Moscow, Ministerstvo iustitsii SSSR Publ. (In Russian)
- Cafilisch, Lucius 2011. “Waivers in International and European Human Rights Law”. *Looking to the Future: Essays on International Law in Honor of W. Michael Reisman*. Eds Mahnoush H. Arsanjani, Jacob Cogan, 407–431. Boston, Brill.
- Chebotareva, Irina N., Olesia S. Pashutina, Irina V. Revina. 2020. “Waiver of subjective right as a phenomenon in the criminal process of Russia”. Kursk, Universitetskaia kniga Publ. (In Russian)
- De Schutter, Olivier. 2000. “Waiver of Rights and State Paternalism under the European Convention of Human Rights”. *Northern Ireland Legal Quarterly* 51 (23): 481–508.
- Dikarev, Igor S. 2005. *Dispositiveness in the criminal process in Russia*. Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Gambaryan, Artur S. 2019. “Passive Behaviour (Omission to Act): Implementation of a Legal Right or a Waiver of Implementation of a Legal Right”. *Lex Russica* 2: 29–40. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.147.2.029-040> (In Russian)
- Golovko, Leonid V., ed. 2017. *Course of criminal procedure*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Iakimovich, Iurii K. 2015. *Participants in criminal proceedings*. St. Pettersburg, Iuridicheskii tsentr Publ. (In Russian)
- Isakov, Vladimir B., ed. 2015. *Law basics*. Moscow, INFRA-M Publ. (In Russian)
- Khatuaeva, Viktoriia V. 2008. “The ratio of public and private (dispositive) began in modern criminal proceedings”. *Obshchestvo i pravo* 2 (20): 207–211. (In Russian)
- Kudriavtsev, Vladimir N. 1978. *Law and conduct*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Kutsova, Eleonora F. 1973. *Guarantees of individual rights in the Soviet criminal process*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Lipinskii, Dmitrii A., Anton G. Shishkin. 2014. “The subjective right and legal obligation as measures of positive legal responsibility”. *Gosudarstvo i parvo* 10: 5–14. (In Russian)
- Lukasheva, Elena A., ed. 2011. *Human rights*. Moscow, Norma Publ.; INFRA-M Publ. (In Russian)
- Makarova, Zinaida V. 2008. *Professional defense of suspects, accused*. St. Petersburg, Izdatel'skii tsentr Press Publ. (In Russian)
- Malinovsky, Alexey. A. 2006. “Appointment of subjective law”. *Pravovedenie* 4: 222–230. (In Russian)
- Maslennikova, Larisa N. 2018. “Subjective rights and legal duties — internal factors determining trends in the development of criminal justice”. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* 2: 38–46. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.42.2.038-046> (In Russian)
- Maslennikova, Larisa N., ed. 2017. *Evidence and decision-making in adversarial criminal proceedings*. Moscow, Norma Publ.; INFRA-M Publ. (In Russian)
- Matuzov, Nikolai I. 1999. “On Law in the Objective and Subjective Senses”. *Pravovedenie* 4 (227): 129–143. (In Russian)
- Matuzov, Nikolai I., Aleksandr V. Mal'ko. 2004. *Theory of the state and law*. Moscow, Iurist Publ. (In Russian)
- Matuzov, Nikolai I., Aleksandr V. Mal'ko, eds. 2005. *Legal life in modern Russia: Theoretical and methodological aspect*. Saratov, Saratovskaia gosudarstvennaia akademiia prava Publ. (In Russian)
- Mikhailovskaia, Inga B. 2006. *Judge's Desk Book on Evidence in Criminal Procedure*. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ. (In Russian)
- Riabina, Tat'iana K., Dar'ia O. Chistilina. 2021. “Powers of the presiding judge in a jury trial in the context of adversarial principles of Russian criminal procedure”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 41: 64–76. (In Russian)
- Ryapolova, Yaroslava P. 2021. “Participation of an attorney in the initial stage of criminal proceedings under Russian law”. *International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies* 16 (1): 215–229. <https://doi.org/10.18848/2324-7576/CGP/v16i01/215-229>
- Scott, Brittany. 2019. “Waiving Goodbye to First Amendment Protections: First Amendment Waiver by Contract”. *Hastings Constitutional Law Quarterly* 46 (2): 451–478.
- Shaburov, Anatolii S. 2012. “Duties of a person within the framework of the concept of human rights”. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta* 3: 197–203. (In Russian)

- Stetsovskii, Iurii I. 2007. *Advocacy and the state*. Moscow, Iurist" Publ. (In Russian)
- Stuntz, William J. 1989. "Waiving Rights in Criminal Procedure". *Virginia Law Review* 75 (4): 761–842.
<https://doi.org/10.2307/1073136>
- Vitruk, Nikolai V. 2018. *General theory of the legal status of the individual*. Moscow, Norma Publ.; INFRA-M Publ. (In Russian)

Received: February 3, 2022

Accepted: May 2, 2023

Author's information:

Irina N. Chebotareva — PhD in Law, Associate Professor; cheb_irina@mail.ru